

Чистые мелодии цитры несли в себе оттенок грусти.

Фэйюнь уставился на скрытую в тумане платформу огненным взглядом. Увидев белую фигуру, в его сознании поднялись волны.

В эту долю секунды ее образ возник снова. Белоснежное платье, виртуозная игра на цитре, стройная фигура, танцующая взад-вперед - поистине пьянящее зрелище.

Глаза Ши Чжэньсяна вспыхнули желанием. Он рассмеялся: "Кто бы мог подумать, что в этой крошечной гостинице найдется такая красивая женщина? Давайте посмотрим, насколько она красива".

Он пошел вперед в туман, его ноги были огромными, как бронзовые столбы. Каждый шаг заставлял землю дрожать.

Однако перед ним остановилась фиолетовая фигура. Это был Фэйюнь, поднявший копье и угрожающий: "Ты навлекаешь на себя смерть за то, что обесчестил ее".

Он увидел образ Нангун Хунъянь из цитры девушки. Когда Чжэньсян воцарялся Бай Раксюэ, Фэйюнь чувствовал лишь боевое намерение, проистекающее из мужского инстинкта и собственности. Теперь же, когда речь зашла о "Нангун Хунъянь", это намерение стало убийственным.

Звуки цитры прекратились. Появилась черноволосая женщина в шубе из белого песка. Она медленно подняла голову, обнажив изящную шею и красивое лицо. Ее звездные глаза уставились на Фэйюня, застывшего перед гигантом, с галантным и непреклонным видом.

На вид ей было лет семнадцать-восемнадцать, она обнимала пекинеса, поглаживая его по голове с задумчивым видом.

Чжэньсян был полон убийственных намерений и кричал: "Фэн Фэйюнь, убирайся с дороги! Ты все еще беспокоишь меня, когда я не иду за твоей женщиной?!"

Вместо этого ему ответило острое копье, пронзающее пространство, и огромная жажда крови.

Фэйюнь, наконец, вышел на полную мощность, вызвав появление электрических токов с громким треском.

Чжэньсян зарычал и изверг энергию духа в виде синего колокола. Он врезался в копье и издал металлический звон.

"Разбейся!" Звери обвились вокруг рук Фэйюня, а потом загорелись. Земля под его ногами захрустела, когда копье успешно пробило колокол без потери импульса, став похожим на дракона.

"Ши Чжэньсян, ты смеешь быть невежливым по отношению к Яояо? Я буду бить тебя так сильно, что твоя мать не сможет тебя узнать". Дахай пришел в ярость, когда образ большого быка вырвался из его тела и вошел в его саблю. Он нанес мощный удар прямо в голову Чжэньсяна.

Стратег Мо присоединился к нему со своим железным веером. Он действовал как железный занавес, опускающийся сверху.

Чжэньсян остался один против троих. Он схватил звериную кость со своей спины. Это был череп, но его аура была сильнее, чем у духовного зверя, - он определенно принадлежал 2000-летнему существу.

1000-летний духовный зверь был сравним с гигантом.

Двухтысячелетний духовный зверь был сравним с Просветленным существом.

"Бум!" Кость разлетелась веером, а Чжэньсян сосредоточился на ударе Дахая.

От удара они оба пошатнулись назад. Они оба сосредоточились на физической силе и обладали схожим боевым мастерством.

Не успел Чжэньсян стабилизироваться, как копье Фэйюня уже было возле его лица. Оно пронеслось мимо черепа и оставило глубокую дыру.

Чжэньсян призвал кусок железа размером с ладонь. Это была уникальная марка металла, найденная под землей, даже более прочная, чем металл Черной Черепахи. Тем не менее, его все равно пробило.

"Такое острое оружие!" Чжэньсян был потрясен и заметил, что двое других снова атакуют. Он сплюнул на землю и понял свое преимущество.

Он прыгнул, пробил стену и, не раздумывая, побежал в сторону ночи. Он перепрыгнул через утес и направился к черным горам.

Фэйюнь был еще быстрее и промчался по местности с одной мыслью - броситься в погоню. Копье пронеслось через весь мир, как серебряный дракон, и ударило Чжэньсяна в спину. Однако что-то остановило основной удар, поэтому рана была глубиной всего в один дюйм и из нее сочилась кровь.

Чжэньсян ничуть не замедлился. Он продолжал прыгать через лес и добрался до горизонта. Его голос с ненавистью отозвался эхом: "Фэн Фэйюнь, если ты когда-нибудь ступишь на землю Древнего Цзяна, я испепелю тебя! Это еще не конец!"

Затем он исчез в ночи.

Фэйюнь еще мог догнать его, но в этом не было смысла, так как с его нынешним уровнем развития он не мог сравниться с Чжэньсянем.

Го Дахай и стратег Мо, наконец, догнали его, так как они были медленнее.

Дахай огляделся и спросил: "Где Чжэньсян?"

"Он сбежал." сказал Фэйюнь.

Люди из Цзяна с юности боролись со свирепыми зверями в Бесконечной земле. У них было множество методов побега и способов остаться в живых. Втроем они могли легко победить Чжэньсяна, но убить его - совсем другое дело.

Дахай стиснул зубы: "Ублюдок! При следующей встрече я его на куски порежу!".

Все трое начали возвращаться. Однако Го Дахай и стратег остановились у обрыва и увидели все еще кровоточащие трупы шести павших генералов. Они были близки Го Дахаю как братья, но сегодня они умерли ни за что.

Дахай сидел перед грудой трупов, сжимая кулак, и ревел, обращаясь к небу: "Кто это сделал?!".

В трактире им пришлось сосредоточиться на встрече с Чжэньсянем, поэтому они не заметили кровавой бойни снаружи.

Фэйюнь вернулся в трактир и спросил женщину, окутанную туманом: "Кто ты?"

Она стояла на платформе, не показывая своего истинного облика. Ее глаза казались весьма забавными. В конце концов она ответила: "Меня зовут Яояо, спасибо, что спасли меня от этого грубияна, ваше превосходительство".

Глаза Фэйюня сузились. Естественно, он на это не купился. Гостиница была не так проста, как кажется на первый взгляд. Скорее всего, уровень развития этой девушки был выше, чем он ожидал. Чжэньсян был для нее лишь назойливым комаром.

Она просто не хотела марать руки, убивая его. Фэйюнь догадывался о ее уровне развития по демонической энергии.

Почему она не убивает меня? Я тоже знаю о вене". Однако он не понял этого вопроса.

Переспрашивать не было смысла. Он бросил на нее взгляд, затем перевел взгляд на цитру и решил покинуть трактир вместе с Бай Раксюэ.

Это было не то место, где можно было оставаться надолго. Лучше было уйти как можно скорее, чтобы избежать дальнейших осложнений.

Фэйюнь понимал демонов лучше, чем кто-либо другой: эти существа были эксцентричны и непредсказуемы.

Выходя из трактира, он снова увидел рабочего с нефритовым правителем.

Рабочий загадочно улыбнулся и поклонился Фэйюню: "Мы ждем вашего следующего визита, молодой благородный".

В глубине трактира и над каменным лесом находился парящий дворец.

Там сидела женщина, которая на этот раз выглядела немного ленивой, играя со своим пекинесом. Она расчесывала его шерсть гребнем из сандалового дерева.

Снаружи раздался старческий голос с нотками смеха: "Почему ты не убила его?".

По земным меркам ему было около шестидесяти лет, но он был все так же бодр, как и раньше. У него было несколько морщин на лбу и несколько прядей седых волос. Он стоял, заложив обе руки за спину, выглядел расслабленным и величественным, а также довольно внушительным.

Он находился на вершине парящего валуна недалеко от дворца.

Женщина была окружена красными цветами - красными от крови. Она улыбнулась в ответ: "Он единственный человек с демонической кровью в Цзине, хотя и только наполовину. Это заставляет меня чувствовать особую близость".

Они вдвоем были единственными демонами в Цзинь. В ее понимании все остальные были представителями другой расы. Только Фэйюнь вызывал у нее знакомое чувство.

Она спросила: "Что ты рафинируешь в этой духовной жиле? С твоим культивированием тебе действительно нужно девяносто девять дней".

"Большая часть того, почему я был заперт в Горе Бронзового Котла в течение 1,840 лет, заключается в том, что я хотел получить этот предмет. Иначе я мог бы уйти 700 лет назад". Его глаза были полны энергии. Левый был похож на солнце, а правый - на луну. Оба были полны божественности.

Ранее он перерабатывал что-то в духовной жиле, но никто не заметил его, даже Фэйюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2985095>